

Цзи Цинъин удивилась и легко ответила:

— Нет!

Глаза Цзянь Пина загорелись, и он уже собирался заговорить, когда красавица в чонсае добавила:

— Я всё ещё охочусь на него.

В этом отношении ей больше нечего было скрывать. Она преследовала Фу Яньчжи открыто, и до тех пор, пока это никому не причиняло неприятностей, она не будет скрывать этого, когда другие спрашивают.

Но Цзянь Пин счёл это невероятным. Он с удивлением посмотрел на девушку и выдавил сквозь стиснутые зубы:

— Ты сама бегаешь за мужчиной?

— Ну да, а что? — Цзи Цинъин отправила доктору смайлик и с улыбкой подняла голову. — Ты удивлён?

Цзянь Пин не нашёл, что ответить. Он долго смотрел на неё, прежде чем сказать:

— Конечно, я удивлён! Никто бы не поверил в такое.

— Так уж и никто... — она усмехнулась.

Как раз в тот момент, когда мужчина собирался прокомментировать эту ситуацию, её телефон зазвонил, и она сразу же опустила голову, чтобы посмотреть на экран. Сигнал в лифте был не очень хорошим.

Обычно Цзи Цинъин не получала никаких известий от вечно занятого Фу Яньчжи, поэтому выражение лица Цзянь Пина её не очень интересовало. Как только дверь лифта открылась, она быстрым шагом направилась в свою комнату. Ся Жунсюэ последовала за ней, дрожа от смущения.

— Учитель Цзянь, мы пошли.

— Хорошо, — угрюмо кивнул тот.

Дверь лифта закрылась, оставив Цзянь Пина наедине с несколькими коллегами. Они,

естественно, слышали весь разговор, и, конечно, не могли не обсудить его.

— Вау, Цзи Цинъин такая красивая! Неужели и ей приходится проявлять инициативу с мужчинами?

— Это нормально – добиваться человека, который тебе нравится.

— Боже мой, ну тогда я точно никогда не смогу никого найти...

Выражение лица Цзянь Пина стало ещё более странным, когда он прислушался к дискуссии за его спиной. Прибыв на свой этаж, он усмехнулся и вышел, не оглядываясь. Оставшиеся в лифте люди молча переглянулись, но на этот раз никто ничего не сказал.

Цзи Цинъин, вернувшись в свою комнату, лениво лежала на кровати. Она смотрела на два холодных слова, которые получила от Фу Яньчжи: «На дежурстве». Она потёрла глаза, подпёрла подбородок рукой и решила написать ещё:

[А теперь ты свободен?]

[Фу Яньчжи: Да.]

Врачи обычно дежурили всю ночь. Но пока у пациентов не возникало никаких чрезвычайных ситуаций, они могли отдыхать в ординаторской. Если повезёт, можно проспять с двенадцати часов ночи до раннего утра.

Цзи Цинъин немного подумала и осторожно спросила: [Тогда я могу тебе позвонить?]

[Фу Яньчжи: В чём дело?]

[Цзи Цинъин: Могу я позвонить тебе, даже если для этого нет никакой причины?]

Мужчина не ответил. Уголки губ девушки приподнялись, и она медленно напечатала: [Тогда я буду считать, что ты молчаливо одобряешь.]

Через несколько десятков секунд мобильный телефон Фу Яньчжи зазвонил. Он выдержал паузу, а затем принял вызов.

— Доктор Фу.

Её голос звучал немного не так, как обычно. Возможно, это было из-за алкоголя или проблем со связью, но, как бы то ни было, её слова были пронизаны неопишуемой мягкостью. Глаза Фу

Яньчжи сузились.

Дверь в ординаторскую была приоткрыта. Медсестра Чжао, проходившая мимо, случайно заглянула туда. Она остановилась и потёрла глаза, чтобы проверить, нет ли у неё проблем с глазами. Неужели она только что стала свидетельницей «таяния айсберга»?

На другом конце провода Цзи Цинъин всё ещё болтала о всякой ерунде:

— Что ты ел сегодня вечером?

— Медсестра заказала еду, — ответил Фу Яньчжи.

— А... Это было вкусно?

— Да.

— Видимо, это было невкусно, — девушка усмехнулась и ещё глубже зарылась головой в подушку. — Доктор Фу, как насчёт того, чтобы подождать, пока я сама доставлю тебе еду?

Фу Яньчжи ничего не ответил. Цзи Цинъин перекаtilась по кровати и уточнила:

— Хорошо?

— В этом нет необходимости.

Она и не подумала слушаться его. Она задумчиво уставилась в потолок. Лампа светила тёплым жёлтым светом, создавая уютную атмосферу. Девушка прищурилась и серьёзно произнесла:

— А я думаю, что это необходимо. Заботиться о здоровье врача – это очень важная задача.

Её слова снова лишили мужчину дара речи. Казалось, она почувствовала беспомощность собеседника, поэтому не смогла удержаться от смеха:

— Доктор Фу, ты сердишься?

Голос Фу Яньчжи был холоден, но единственным словом, которое он проронил, было «нет». Он пока не будет сердиться на неё.

Цзи Цинъин блаженно прикрыла глаза, понимая, что это ещё одна победа.

— Тогда увидимся завтра?

Фу Яньчжи промолчал и сбросил звонок, но его телефон тут же пискнул снова.

[Цзи Цинъин: Спокойной ночи.]

Мужчина взял мобильный, постучал пальцем по экрану, чувствуя себя довольно неловко, и, наконец, положил телефон обратно в ящик. С глаз долой, из сердца вон.

Цзи Цинъин покинула отель ещё затемно, поэтому ей удалось вернуться домой довольно рано. Зная о её планах, Чэнь Синьюй попросила домработницу убратсья в квартире заранее. Теперь здесь было чисто, и в воздухе ощущался слабый аромат свежести. Цзи Цинъин отписалась Фу Яньчжи, что она дома, и только потом принялась разбирать вещи.

Мужчина должен был ещё спать, поэтому её удивило, когда она получила его ответ, едва выйдя из душа: [Хорошо.]

[Цзи Цинъин: Неужели ты ещё не ложился?]

[Фу Яньчжи: Да.]

[Цзи Цинъин: Будет ли удобно, если я приду к тебе домой, чтобы немного передохнуть с дороги? А то мой дом так долго пустовал, что здесь повсюду слой пыли.]

[Фу Яньчжи: ...]

<http://tl.rulate.ru/book/45464/1607272>